

Живет в Саулкрасты (Латвия).

Она

Будь дважды хорошим, трижды хорошим,
молись на коленях — помилуй, Боже! —
по сто леденящих душонку раз.
Води старушек через дорогу,
трамвайного хама словцом не трогай.

Она всё едино отыщет лаз.

Надеясь на милость, отращивай святость,
протягивай руку — врагам заклятым,
запомни понятие «не комильфо».
Раздай чужим последние вещи.
Не мсти, ведь это — удел слабейших.

Она не зачтёт тебе ни-че-го.

Заляжешь дома, в пледик укутан? —
однажды ты не проснёшься утром.
А если проснёшься, то лучше б не.
Она не просто всё время рядом.
Она в тебе — такая засада.

Но ты-то думаешь, что — вовне.

Мачта

«Говорят, у меня есть жизнь. Говорят, я её живу.
Утекала смола по капле в прибалтийскую синеву.
Верить в белые корабли — лучше, чем умолять: «постой!..»
Только, свет мой, — как помнить мачте, что когда-то — была сосной?»

«Отведи глаза ото льда — над колодцем растёт звезда.
Если долго смотреть — увидишь небывалые города.
Там не то чтобы все добрей и с простудой никак не слечь, —
но зима — для катка и санок, мандаринов и алых свеч».

«Только галька да валуны, волны медленны и длинны,
морю холодно и тоскливо, говорят — не будет весны.
Говорят, корабли горят, города горят, — говорят;
знаешь, свет мой, в иные годы загораются и моря».

«За околицей есть гора — кто бы знал, как она стара!
Если долго смотреть — увидишь дым негаснувшего костра.
Там не то чтобы рай земной — есть обрывы почти без дна.
Но сказала вода в колодце, что оттуда придёт весна».

На горе

Как видно сквозь небеса весны: как много мира вокруг.
И свет, стекающийся со всех: людей, берёз и котов.

И как стоять — и не отпускать сведённых и мокрых рук:
побудь со мною — я не готов — и я совсем не готов.

Как жизнь случается — ледоход, ветра, берёзовый сок,
и край деревни: насыпь и лес, пролеска и товарняк.
А радость катится всё скорей, как под гору колесо,
а если Перконс посмотрит: кто? — поди тут ответь: не я.

Ведь это — я: говорю с тобой, люблю тебя и зову,
боюсь, что я до сих пор живой, боюсь, что я уязвим,
и ноздреватый тающий снег — гнилую кажет листву:
дружище, знаешь ли, я боюсь, что слишком боюсь любви.

Не расставаний и не утрат: я к ним чересчур привык,
не смерти: мёртвых любить легко и даже прощать — легко.
Нагретых камней городских боюсь, высокой сельской травы,
как быть со мною: где в этом смысл, где сила и где покой?

Но так приветливы города, но слишком земля крепка,
и как проверить на прочность мир да взять его на слабо?
И ты сидишь со мной на горе — так рядом твоя рука —
и можно вцепиться. Но лучше — быть. С весною. С миром. С тобой.

[Страница автора в Сети](#)

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)